

МЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА

Н. М. Дугалич

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

MEMES OF MEDICAL DISCOURSE

N. M. Dugalich

RUDN University

Аннотация: поликодовые юмористические жанры привлекают внимание читателя и исследователей прежде всего своим вирусным характером, созависимостью вербальной и визуальной части, наличием прецедентного ряда, что требует пресуппозиционной базы у читателя для достижения комического эффекта. Проведенное исследование выполнено на материале 200 текстов интернет-мемов на русском языке, содержащих медицинскую лексику, визуальные образы врача и пациента, медицинских инструментов и помещений. Новизна предлагаемого исследования заключается в рассмотрении особенностей мемов как поликодового жанра медицинского дискурса, выделении характерных признаков вербального и визуального рядов, впервые отмечены бродячие сюжеты на уровне текста и изображения. Институциональный медицинский дискурс остается актуальной темой исследования современной лингвистики, поскольку у исследователя присутствует вовлеченность в коммуникацию врач – пациент и отсутствует представление о завершенности лингвистического описания данной коммуникации ввиду постоянного обновления текстов, содержащих медицинскую тематику, лексику, а также визуального ряда, содержащего медицинскую символику. Исследование показало разнообразие тематики интернет-мемов данной группы: обсуждение компетенций врача, особенности платного и бесплатного лечения, обучение в медицинских университетах, морально-этические аспекты деятельности врача, а также немедицинские социальные проблемы, выраженные с помощью медицинской символики и лексики. Частотными также являются мемы, посвященные обсуждению социальной значимости профессии врача. Вербальный ряд поликодового текста медицинского интернет-мема включает языковую игру на лексическом и фонетическом уровнях, прецедентные тексты, термины. Изобразительный ряд содержит прецедентные образы, используется повторение фотографии с увеличением или без увеличения, построение визуального ряда по модели комикса.

Ключевые слова: поликодовый текст, мем, медицинский дискурс, русский язык, комический жанр.

Abstract: polycode humorous genres attract the attention of readers and researchers primarily due to their viral nature, the codependence of the verbal and visual parts, and the presence of a precedent series, which requires a presuppositional base from the reader to achieve a comic effect. The study was carried out on 200 texts of Internet memes in Russian, containing medical vocabulary, visual images of a doctor and patient, medical instruments and premises. The novelty of the proposed research lies in the consideration of the features of memes as a polycode genre of medical discourse, the identification of characteristic features of the verbal and visual series, and for the first time, wandering stories at the level of text and image. Institutional medical discourse remains a relevant research topic in modern linguistics, since the researcher is involved in doctor-patient communication and has no idea of the completeness of the linguistic description of this communication due to the constant updating of texts containing medical topics, vocabulary, and visuals containing medical symbols. The study showed the variety of topics of Internet memes of this group: discussion of a doctor's competencies, features of paid and free treatment, training at medical universities, moral and ethical aspects of a doctor's activity, as well as non-medical social problems expressed with the use of medical symbols and vocabulary. Memes dedicated to discussing the social significance of the medical profession are also frequent. The verbal range of the polycode text of a medical Internet

meme includes a language game at the lexical and phonetic levels, precedent texts, and terms. The visual series contains precedent images, the repetition of photographs is used with or without zoom, and may be presented as a comic book model.

Key words: *polycode text, meme, medical discourse, Russian language, comic genre.*

Введение

Медицинский дискурс является актуальным полем лингвистических исследований, прежде всего в направлении описания языковых средств (см., например, [1; 2]), коммуникативных стратегий (см., например, [3; 4]), характеристики поликодовых [5] (карикатура, мем) и монокодовых жанров (рецепт, научная статья) медицинского дискурса по аналогии с другими видами дискурса [6; 7].

Мем характеризуется как «комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершённую единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке» [8, с. 85]. Лингвистическому описанию нового феномена интернет-коммуникации посвящено значительное количество исследований, которые можно объединить в следующие группы:

- 1) формальные и понятийные характеристики интернет-мема [8];
- 2) типология интернет-мема [9; 10];
- 3) функции интернет-мема [11];
- 4) интернет-мем как жанр комического [12; 13];
- 5) социальный контекст интернет-мема [14; 15];
- 6) особенности поликодового текста интернет-мема [16–19];
- 7) исследования интернет-мемов в разных лингвокультурах [20; 21].

Сравнительно новым становится рассмотрение интернет-мемов в рамках определенного дискурса: новизной исследования является обращение к интернет-мемам медицинского дискурса, принадлежность текстов к которому маркируется медицинской лексикой, символикой и визуальным рядом, содержащим изображения врачей, медицинских учреждений и инструментов. Принадлежность мема к медицинскому дискурсу подтверждается также наличием пары *врач – врач, врач – пациент, пациент – пациент* в вербальном и визуальном пространстве текста. Данная парность поддерживается, прежде всего, формой диалога и вопросами к читателю. В паре *пациент – пациент* обязательно присутствуют визуальные элементы, такие как интерьер больницы/поликлиники, униформа врачей и медицинских сестер, инструменты, оборудование, которые однозначно настраивают читателя мема на медицинскую тематику, а в репликах героев употребляются медицинские термины или лексика, описывая симптомы и течение болезни, а также лечения пациентов. Мы также относим к мемам медицинского дискурса тексты, в которых

медицинская лексика терминологического характера заменена в понятном контексте на разговорные (просторечные или жаргонные) лексические единицы.

Исследование выполнено на материале 200 интернет-мемов на русском языке, полученных методом сплошной выборки из сети Интернет. Методика анализа базируется на алгоритме анализа поликодового текста карикатуры и содержит следующие этапы: характеристика вербального и визуального рядов, их взаимосвязи, анализ прецедентного, символического и композиционного компонентов поликодового текста [22].

Тематическая представленность интернет-мемов медицинского дискурса

Анализ отобранных текстов показал, что мемы принадлежат к следующим группам:

- 1) тексты, в которых рассматриваются и комментируются различные аспекты медицинской тематики (компетенция врача, особенности лечения в государственных и частных клиниках, длительный срок и качество обучения в медицинских университетах и др.);
- 2) морально-этические аспекты профессии врача (например, цинизм);
- 3) мемы, использующие медицинскую символику и лексику для высмеивания социальных проблем;
- 4) мемы, использующие медицинскую символику для реализации юмористической функции.

В примере (рис. 1а)¹ рассмотрена наиболее часто обсуждаемая проблема – дихотомия платной и государственной медицины. Идея противопоставления выражена повтором фотографии врачей с подписями, содержащими антонимы: *Платная медицина // Бесплатная медицина*; [условие] *Ты болен* // [условие] *Ты здоров*; оба условия выстроены в форме условного предложения, оформленного с помощью наречия *пока*: *Пока у тебя есть деньги* ‘лечение направлено на максимальные финансовые затраты’ // *Пока ты можешь самостоятельно дышать* ‘лечение в государственном медицинском учреждении по полису обязательного медицинского страхования начнется только на пороге смерти’. Резкая модальность каждой фразы формирует сатирический эффект мема.

В примере (рис. 1б)² рассмотрена ситуация оглашения онкологического диагноза: на верхней фото-

¹ URL: https://pikabu.ru/story/platnaya_i_besplatnaya_medsina_7703140

² URL: <https://www.memify.ru/meme/104030/zhiza-zhiza/>

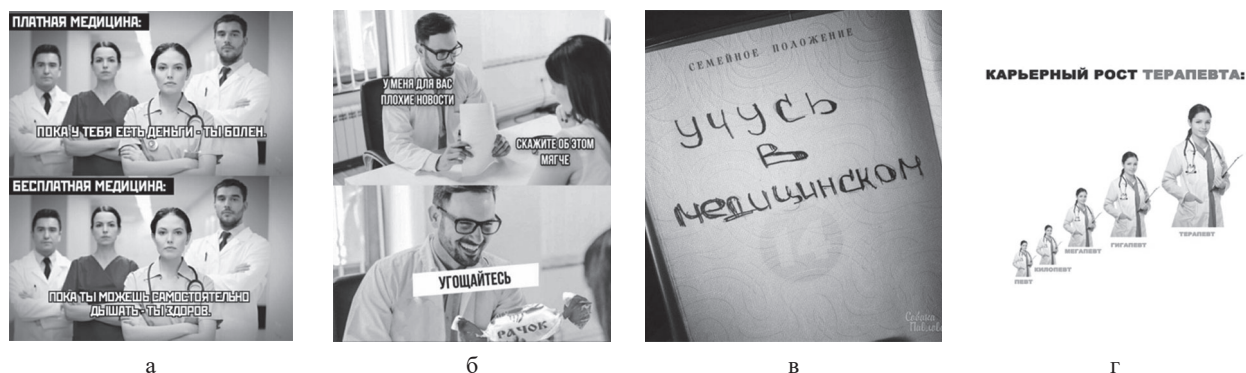

Рис. 1. Тематическая представленность интернет-мемов медицинского дискурса

графии начало разговора, на нижней фотографии – завершение. Пациентка догадывается о диагнозе и просит смягчить формулировку. Врач-циник гипертрофированно сопровождает термин *рак* размерно-оценочным суффиксом *-чок* по деривационной модели *волк* → *волчок*, *бок* → *бочок* и данное «смягчение» реализует через конфету *рачок*, финальная реплика врача: «Угощайтесь» сопровождается улыбкой.

В примере (рис. 1в)³ рассмотрена социальная проблема – особые условия обучения (длительный период, 7–11 лет, большая загруженность) и работы (суточные дежурства) врачей, которые приводят к отсутствию семейной жизни: на изображении – фотография паспорта гражданина РФ, на странице которого в разделе семейное положение сделана надпись ручкой *Учусь в медицинском*.

В примере (рис. 1г)⁴ медицинский термин (*терапевт* – специализация врача со значением ‘врач для взрослых, специализирующийся на проблемах этиологии, патогенеза, диагностики, профилактики, клинических проявлений и нехирургического лечения заболеваний внутренних органов’) используется как лексическая единица, условно состоящая из двух морфов: греческой по происхождению приставки *тера*, которая является одним из 12 элементов Международной системы единиц, и морфа *певт*, который не имеет самостоятельного лексического значения. Карьерный рост терапевта представлен в меме в виде пятикратного повторения с увеличением масштаба одной фотографии врача (молодой женщины в медицинском халате с фонендоскопом на шее и картой в руке) и подписями, в которых первый морф (единица измерения) меняется от меньшего к большему (нулевой морф + *певт* → *кило* (10^3) + *певт* → *мега* (10^6) + *певт* → *гига* (10^9) + *певт* → *тера* (10^{12}) + *певт*). Используемые кратные приставки *кило*, *мега*, *гига*, *тера* в целом число раз превышают основную единицу измерения некоторой физической величины (*километр*, *мегапаскаль*, *гигагерц*, *тераватт*). Языковая

игра в данном примере реализует юмористическую функцию.

Вербальные особенности интернет-мемов медицинского дискурса

Анализ поликодовых текстов интернет-мемов показал, что особенностью их вербального компонента следует считать частотное использование **прецедентных текстов** (рис. 2а) и **языковой игры** (рис. 2б, в, г).

В примере (рис. 2а)⁵ используется прецедентная фраза *Не съешь мне соль на рану* из известной песни В. Г. Добрынина на стихи С. А. Осиашвили (вербальный прецедентный текст поддерживается изображением автора-исполнителя песни). Содержание песни – расставание с возлюбленной и душевные раны лирического героя, однако в контексте интернет-мема медицинского дискурса существительное *рана* реализует другой лексико-семантический вариант ‘повреждение в тканях тела, например, от внешних воздействий’, соответственно соль в ране вызывает раздражение и болевой эффект. Реплика исходит от героя, который воспринимается читателем в роли пациента, поскольку на нее отвечает врач на нижней фотографии: *Если что-то не нравится, идите в платную поликлинику*. Переориентирование пациента на платные услуги является проблемной зоной государственной медицины.

В примере (рис. 2б)⁶ используется языковая игра, построенная на деривационной модели «имя существительное, маркирующее состояние, образованное от глагола → лицо, которое находится в данном состоянии (водить → вождение → вожак)»: *сопли* → *сопляк*; *слабость* → *слабак*. Комический эффект достигается несоответствием лексического значения слов в каждой паре: *сопля* / *сопли* – ЛСВ₁ разговорное, сниженное существительное со значением ‘состояние

⁵ URL: <https://fishki.net/3422797-prikolynye-i-smeshnye-kartinki.html/gallery-81380f63/>

⁶ URL: <https://gigi.click/picture/a-ty-soplak-doktor-u-mena-i-slzbak-sopli-i-slabost-MTE3NzY1OA>

³ URL: <https://ru.pinterest.com/pin/970877632154665727/>

⁴ URL: https://vk.com/wall-175120336_437765

Рис. 2. Особенности вербального компонента интернет-мемов медицинского дискурса

насморка, характеризующееся выделением носовой слизи', *сопляк* – ЛСВ₂ 'никчемный, никудышный человек, бесхарактерный, размазня' или ЛСВ₃ 'молодой, неумный человек, чье мнение не заслуживает внимания'. Визуальный ряд позволяет предположить, что в данном случае реализован ЛСВ₂, поскольку пациент, к которому обращена реплика с данной лексической единицей, – взрослый мужчина. Во второй паре *слабость* – *слабак* нарушена лексическая связь между существительным *слабость* в значении 'недостаток сил, энергии' – т. е. независимое от воли самого человека и *слабак* 'малодушный, слабовольный человек' – т. е. оценочное слово, указывающее на собственные силы и решения человека. Одновременная ошибочная деривация двух слов и наличие оценочной лексики в речи врача (что исключает врачебную этику) реализует комическую функцию данного текста.

В примере (рис. 2в)⁷ в используется языковая игра, построенная на омографах *на мази* [н\мáз'и] со значением 'суставы, которые функционируют с помощью приложения мази' и *на мази* [н\м\з'и] со значением 'все отлично функционирует, дело близко к благополучному осуществлению'.

В примере (рис. 2г)⁸ реализуется языковая игра, построенная на схожести существующей лексической единицы *сомелье* (от франц. *sommelier*) со значением 'работник ресторана, который сервирует вино и может рассказать о его характеристиках' и окказионального существительного *сопелье* со значением, указанным в подписи к интернет-мему 'сотрудник аптеки, помогающий подобрать подходящий спрей от насморка'. Окказионализм образован от разговорного существительного *сопли*; семантизация, представленная в тексте мема, имитирует толкование слова *сомелье*. Языковая игра поддержана изображением аптеки известной сети 36.6 и прохожих, одетых в осеннюю одежду – сезон, наиболее располагающий к насморку.

Характеристика визуального компонента интернет-мемов медицинского дискурса

Проведенное исследование показало, что визуальный компонент мема может быть охарактеризован как фотография/фотографии, реже рисунки, содержащие реплики героев и/или подписи. В визуальном ряду представлены такие частотные приемы, как использование:

- 1) одного изображения дважды;
- 2) прецедентного образа;
- 3) приема зума;
- 4) формы комикса.

Повторение картинки часто встречается в мемах и сопровождается изменением подписи: на рис. 3а⁹ изображение иллюстрирует прием у врача-психотерапевта. Врач сообщает пациенту, что он определился с диагнозом: *Я выяснил, что у вас раздвоение личности. Со следующего сеанса будете платить за двоих.* Данный мем высмеивает ценообразование в частных медицинских центрах и использует частотный прием вербального компонента мема медицинского дискурса – номинацию болезни с помощью бытового/народного названия, замещающего нозологический термин: *ОРВИ – простуда, туберкулез легких – чахотка*, в нашем примере *раздвоение личности – диссоциативное расстройство идентичности*.

Использование **прецедентного визуального образа** является частотным приемом при создании мема. Образы, используемые в мемах, можно классифицировать следующим образом: 1) прецедентные феномены, содержательно не связанные с медицинским дискурсом (рис. 3б)¹⁰; 2) медиаперсоны-врачи и узнаваемые врачи (рис. 3в)¹¹.

На рис. 3б использован **прием зума**: первое фото представляет собой обзорный вид, второе – увеличе-

⁹ URL: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/5221869/pub_634e722eac836c2ff90ead44_634e724030a99a7c480dd410/scale_1200

¹⁰ URL: <https://dzen.ru/a/ZMvv82WjMnFWUEuO>

¹¹ URL: https://vk.com/wall-175120336_437765

⁷ URL: <https://joyreactor.cc/post/5207307>

⁸ URL: <https://kazan-love.livejournal.com/3608173.html>

Рис. 3. Особенности визуального компонента интернет-мемов медицинского дискурса

ние на лицах главных героев со сменой реплик. На изображении – герои мультипликационного фильма по сказке «Заколдованный мальчик» (1955) режиссеров Александры Снежко-Блоцкой и Владимира Полковникова по мотивам известной сказки Сельмы Лагерлев «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Мультфильм озвучен мастерами театра и кино Валентиной Сперанской, Георгием Вициным и Георгием Милляром, что в сочетании с новыми технологиями мультипроизводства и литературной основой обеспечили фильму успех. Для рассматриваемого мема был выбран кадр, на котором изображен гусь Мартин, на шее которого сидит Нильс. Между ними состоялся диалог: – *Ну вот и дурка, прилетели.* – *Какая дурка, ты что угараешь?* – *А ты куда на гусе рассчитывал?* Содержание диалога и его принадлежность к медицинскому дискурсу необходимо сопроводить пересказом данного текста литературным языком: – *Ну вот и психиатрическая больница* [медицинская лексика] (*дурка*), *прилетели.* – *Какая психиатрическая больница* (*дурка*), *у тебя галлюцинации* [медицинская лексика] (*ты что угараешь?*) – *А ты куда на гусе рассчитывал* [долететь]? В данном примере прецедентный феномен – волшебное превращение Нильса и его путешествие с гусями – а также сопровождение диалогом с просторечной лексикой актуализирует табуированную тему нормы в ментальном здоровье, которая характеризуется стигматизированностью в русской лингвокультуре [23] и вызывает комический эффект.

На рис. 3в используется изображение медиаперсоны – доктора медицинских наук, известной телеведущей Елены Васильевны Малышевой. Необходимо отметить, что нестандартный подход к популяризации медицинских знаний и навыков, который практикует программа Малышевой «Жить здорово!», стала основанием ряда разбирательств. Ведущую обвиняли в использовании оскорбительной лексики, неточных и

необъективных данных и многом другом. В рассматриваемом меме студент медицинского факультета уснул на занятии и рискует стать живым пособием для очередной демонстрации на программе Елены Малышевой. Возможно, вербальная часть мема *Когда ты студент меда и всего лишь задремал на паре, а на тебе уже собираются демонстрировать вскрытие* является аллюзией на нашумевший эпизод передачи, на котором уснула лабораторная крыса, которой был введен наркоз для демонстрации последствий развития синдрома Гийена – Барре у человека¹².

Форма комикса – это строение мема, в котором собраны четыре–восемь картинок с репликами героев, в которых от первого рисунка к последнему разворачивается действие. На рис. 3г¹³ визуальный компонент разделен на шесть частей: нечетная сторона представлена поэтапным зумом первой картинки, четная – второй. Сопровождающие фотографии реплики героев составляют диалог между молодой женщиной, которая склонилась к упавшему на асфальт пожилому мужчине, и проходящим молодым человеком в костюме и с портфелем: – *Здесь есть доктор?* – *Я доктор. Что случилось?* – *Сердечный приступ.* – *Я доктор философии.* – *Он умрет.* – *Мы все умрем.* Закрепившееся в русском языке уважительное обозначение врача лексической единицей *доктор*, что вызывает коммуникативные неудачи, примером одной из которых является мем, частотно обсуждается в малых комических жанрах. Изолированное употребление слова *доктор* почти всегда имеет значение ‘врач’, указание на ученую степень требует зависимого слова / словосочетания: *доктор (чего?) философии*, *доктор (чего?) медицинских наук* и др.

¹² URL: https://www.ltv.ru/news/2008-01-17/195467-ni_odna_krysa_na_s_emkah_programmy_zdorovie_ne_postradala

¹³ URL: <https://fishki.net/2661644-luchshie-memy-o-vrachah-i-medicine.html/gallery-5756687/>

Почерк врача

Почерк врача является темой сразу нескольких разновидностей поликодового текста медицинского дискурса: данная тема поднималась в карикатурах, демотиваторах, мемах. Почерк врача может быть оценен как прецедентный феномен наднационального уровня, поскольку отмечается в мемах и карикатурах на русском, английском, французском и арабском языках в собранном нами материале. Использование рассматриваемого прецедентного феномена происходит на вербальном и визуальном уровнях и поднимает такие темы, как профессиональная солидарность врачей как социальной группы и отсутствие эффективной коммуникации между врачом и пациентом. В рассмотренных нами примерах плохой почерк актуализирован как профессиональный знак врача (рис. 4а¹⁴ и 4б¹⁵) и маркирован как *объединяющий врачей* ('тот, кто может писать неразборчиво – врач!' и 'тот, у кого хороший почерк – не врач') и *отделяющий врачей от обычных людей* (мало кто может). В последнем случае (рис. 4в)¹⁶ невозможность прочесть запись в медицинской карте, что сближает врача с эльфами. Так как на изображении мы видим кадры из фильмов по мотивам романа Дж. Толкина серии «Властелин колец», можно предположить, что *эльфийский почерк* в контексте романов и фильмов толкиниады имеет семы 'принадлежащий высшему существу', 'принадлежащий существу с более острым, чем у человека, слухом', 'принадлежащий существу, который живет намного больше, чем человек', 'принадлежащий существу, который мудрее, чем человек'.

«Бродячие сюжеты» интернет-мемов медицинского дискурса

Изучение мемов медицинского дискурса показало, что в их создании есть явление, схожее с бродячими сюжетами в литературоведении¹⁷, имеющее выражение на визуальном и вербальном уровнях. Для создания мема используется уже употреблявшееся изображение, которое сопровождается новым текстом, или текст, уже использовавшийся в меме, сопровождает новое изображение; иногда текст претер-

¹⁴ URL: <https://fishki.net/2661644-luchshie-memy-o-vrachah-i-medicine.html/gallery-5756686>

¹⁵ URL: <https://fishki.net/2661644-luchshie-memy-o-vrachah-i-medicine.html/gallery-5756712/>

¹⁶ URL: https://pikabu.ru/story/malo_kto_mozhet_10162797?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing

¹⁷ Бродячий сюжет – термин, использующийся литературоведами и исследователями устного народного творчества для обозначения сюжетов, имеющих сходство в фольклоре и литературе разных народов. Появление Б. с. связывают с взаимодействием народных культур и миграцией людей. К Б. с. относят, в частности, сюжеты о Золушке, Дон Жуане и др., в русской литературе – сюжет о кавказском пленнике [24].

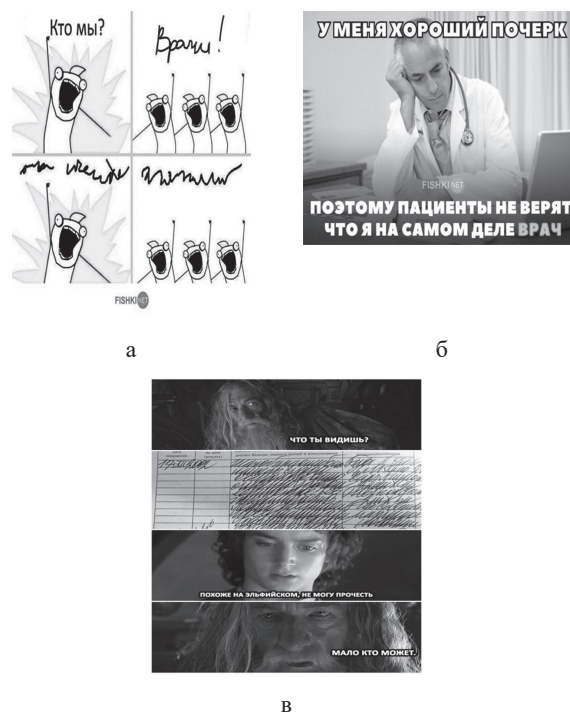

Рис. 4. Интернет-мемы о почерке врача

певает небольшие изменения, однако он продолжает быть узнаваем в связи со старым мемом. Данные связи, однако, нельзя считать продолжением, каждый мем имеет самостоятельное значение.

В примерах (рис. 5а,б)¹⁸ представлены два мема, в которых используются 2 фотографии с эффектом зума, о котором мы писали выше, однако подпись рис. 5а новая: – *Здесь есть доктор? – Я первокурсник медицинского! А что случилось? – Сердечный приступ. – На латинском языке это звучит “cor impetum” – Он же умирает. – “Memento mori”*¹⁹. Подчеркиванием отмечено изменение в диалоге при сравнении рис. 5а и 5б. В примерах (рис. 5в,г)²⁰ можно увидеть тексты на итальянском и английском языках, в которых сохраняется визуальный ряд, но в варианте на английском языке можно видеть текст 5б, а в варианте на итальянском языке – новый текст.

В примерах (рис. 5д,е)²¹ повторяется с небольшим изменением текст при использовании разных

¹⁸ URL: <https://cs11.pikabu.ru/postimg/big/2019/04/05/5/1554445616173513560.png> ; <https://fishki.net/2661644-luchshie-memy-o-vrachah-i-medicine.html/gallery-5756687/>

¹⁹ Memento mori (лат. mementō morī) 'помни, что [придется] умирать', 'помни о смерти' – латинское крылатое выражение.

²⁰ URL: <https://joyreactor.cc/post/3251714> ; <https://imgur.com/gallery/have-nice-weekend-all-4HwQt>

²¹ URL: <https://ru.pinterest.com/pin/596> ; <https://pikabu.ru/tag/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2C%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%83%D0%BB%D0%BA%D0%B0.best>

Рис. 5. Бродячие сюжеты интернет-мемов медицинского дискурса

рисунков: *Доктор, у меня болит спина, когда я просыпаюсь по утрам. – Просыпайтесь в обед // Как ваша спина, миссис Смит? – Болит, когда я встаю утром. – Так вставайте днем!* Общая идея данных мемов – старость не лечится, реализованная в комической форме, что подтверждается улыбкой миссис Смит (рис. 5е).

На примере (рис. 5ж,з,и)²² мы видим, что с одним и тем же изображением реализованы 3 схожих сценария: пациент уточняет диагноз, врач смешно отвечает:

– на рис. 5ж пациент жалуется на головную боль (озвучивает симптомы и ждет диагноз и план лечения) – врач собирается искать диагноз в Интернете;

– на рис. 5з пациент предполагает у себя послеродовую депрессию (обсуждаемый в современном обществе частотный диагноз молодых родителей, прежде всего, женщин) – врач удивленно уточняет, что для этого нужно родить – пациент говорит о том, что *он родился* – языковая игра на уровне словообразования: не рож-а-л-и – я род-и-л-ся;

– на рис. 5и пациент жалуется на то, что, по его мнению, все (включая врача) смеются над его туберкулезом – врач отвечает сленговой (просторечной) формой: *обкашляем это позже* в значении ‘обсудить’. Можно предположить, что данный мем обсу-

ждает тему этики профессиональной деятельности врача: вызывает недоумение как вопрос пациента (*Может хватить шутить над моим туберкулезом?*) – Тяжелое, сложноизлечимое инфекционное заболевание, ведущее к инвалидизации, не может быть поводом для шутки), так и ответ врача (*обкашляем это позже*). Основой повторения данного изображения служит кинесика героев: *пациент* выражает сложные эмоции (глаза широко открыты, лоб сморщен, рот полуоткрыт, рука в активной жестике, корпус наклонен от врача), *врач* в расслабленной позе с небольшой улыбкой утешает пациента хлопками рукой по плечу, что может также считаться жестом доминирования. На фотографии отчетливо видно, что действие происходит в медицинском помещении, у врача, одетого в белый халат, на шее фонендоскоп, а на столе история болезни. Анализ мемов на русском, английском, французском и арабском языках показал также существование трансязыковых бродячих сюжетов в мемах медицинского дискурса.

Заключение

Проведенное исследование показало, что особенностью интернет-мемов медицинского дискурса является их тематика, которая включает обсуждение, в том числе юмористическое, компетенций врача, особенностей платного и бесплатного лечения, обучения в медицинских университетах, морально-этических аспектов деятельности врача, социальных

²² URL: <https://bryansktoday.ru/article/104877> ; <https://i.pinimg.com/736x/fa/22/a7/fa22a7721f8a58b84e17b10fe2c813be.jpg> ; <https://dzen.ru/a/YzxYIT7VD01HNE>

проблем, не связанных с медицинской проблематикой, но выраженных с помощью медицинской символики и лексики.

Основной чертой вербального компонента поликодового текста интернет-мемов медицинского дискурса является частотное включение таких инструментов, как языковая игра на лексическом и фонетическом уровнях, использование интертекстуальности. Активное включение в интернет-мемы медицинского дискурса прецедентных текстов требует от читателя фоновых знаний для достижения комического эффекта.

Визуальный ряд мема использует такие приемы, как повторение фотографии с увеличением или без увеличения, построение визуального ряда по модели комикса, использование прецедентных визуальных феноменов. Для мема также характерно включение бродячих сюжетов на вербальном и изобразительном уровнях. Отдельного внимания заслуживает феномен почерка врача, который мы оцениваем как прецедентный феномен наднационального уровня. Его использование реализует такие значения, как профессиональная солидарность врачей как социальной группы, коммуникативное противопоставление врача и пациента, особый высокий статус врача.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ткачева Т. А.* Инициальные аббревиатуры как результат процесса компрессии в медицинском терминологическом образовании и их языковой статус (на материале русского и французского языков) // *Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика.* 2022. № 19 (1). С. 42–48.
2. *Stepanova E. S.* Metaphorical Representation of Coronavirus in Medical Myths // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics.* 2022. No. 13 (1). Pp. 174–183.
3. *Жура В. В.* Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. 48 с.
4. *Зубкова О. С.* Репрезентация смысловой предикации в медицинском дискурсе // *Теория языка и межкультурная коммуникация.* 2020. № 4 (39). С. 83–90.
5. *Новоспаская Н. В., Дугалич Н. М.* Терминосистема теории поликодовых текстов // *Русистика.* 2022. № 20 (3). С. 298–311.
6. *Косицкая Ф. Л., Матюхина М. В.* К вопросу о жанровой палитре медицинского дискурса // *Вестник Том. гос. пед. ун-та.* 2018. № 7 (196). С. 43–47.
7. *Дугалич Н. М.* Средства создания комического эффекта в карикатуре медицинского дискурса // *Теория языка и межкультурная коммуникация.* 2023. № 4 (51). С. 46–58.
8. *Канашина С. В.* Что такое интернет-мем? // *Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки.* 2017. № 36 (28 (277)). С. 84–90.
9. *Зиновьева Н. А.* Воздействие мемов на интернет-пользователей : типология интернет-мемов // *Вестник экономики, права и социологии.* 2015. № 1. С. 195–201.
10. *Колокольцева Т. Н., Лутовинова О. В.* Интернет-коммуникация как новая речевая формация : монография. М. : Флинта: Наука, 2018. 328 с.
11. *Кронгауз М. А.* Мем в русскоязычном Интернете : опыт деконструкции // *Русский язык и новые технологии. Школа актуальных гуманитарных исследований.* М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 87–95.
12. *Шмелева Е. С.* Фреймовые модели каламбура в интернет-мемах // *Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки.* 2020. № 9 (838). С. 173–183.
13. *Щурина Ю. В.* Интернет-мемы в структуре комических речевых жанров // *Жанры речи.* 2014. № 1–2 (9–10). С. 147–153.
14. *Гусейнова Л. Д. и др.* Отражение социокультурного контекста в русских, французских и азербайджанских интернет-мемах // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика.* 2022. № 13 (4). С. 1020–1043.
15. *Колозариди П. В.* Мем о бесславии // *Логос.* 2016. № 26 (6 (115)). С. 219–235.
16. *Ломакина О. В., Нелюбова Н. Ю.* Текст художественной литературы как основа для интернет-мема : из опыта анализа современных рецептов // *Вестник Том. гос. ун-та.* 2018. № 437. С. 36–44.
17. *Канашина С. В.* Интертекстуальность как текстовая категория в интернет-мемах // *Известия Волгоград. гос. пед. ун-та.* 2019. № 7 (140). С. 133–138.
18. *Изгаршева А. В.* Интернет-мем как медиатекст : лингвистический аспект // *Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика.* 2020. № 5. С. 86–101.
19. *Микитенко Н. Ю., Есенова Т. С., Митриев И. М.* Латинские изречения в интернет-мемах // *Вестник Калмыц. ун-та.* 2020. № 4 (48). С. 75–84.
20. *Цянь Чжэнь, Мельник Г. С.* Медиаобраз России в китайских интернет-мемах // *Российско-китайские исследования.* 2021. № 5 (1). С. 46–55.
21. *Ребрина Л. Н.* Репрезентация актуальных социокультурных реалий общества Германии : тематическая группа интернет-мемов «пришлый местный» // *Научный диалог.* 2023. № 12 (5). С. 192–214.
22. *Эбзеева Ю. Н., Дугалич Н. М.* Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках // *Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Литературоведение. Журналистика.* 2018. № 23 (1). С. 127–133.
23. *Ржевская Н. К., Руженков В. А.* Стигма и проблемы организации медицинской помощи лицам с психическими расстройствами, сочетающимися с соматической патологией // *Актуальные проблемы медицины.* 2012. № 18 (10 (129)). С. 5–11.
24. *Словарь литературоведческих терминов / под ред. С. П. Белокуровой.* М. : Паритет, 2007. 320 с.

REFERENCES

1. Tkacheva T. A. *Initsial'nye abbreviatury kak rezul'tat protsessy kompressii v meditsinskom terminoobrazovanii i ikh yazykovoy status (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Abbreviations as a Result of Compression in Medical Term Formation and Their Language Status (based on the Russian and French Languages)]. In: *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2022. No. 19 (1). Pp. 42–48.
2. Stepanova E. S. *Metaphorical Representation of Coronavirus in Medical Myths*. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2022. No. 13 (1). Pp. 174–183.
3. Zhura V. V. *Diskursivnaya kompetentsiya vracha v ustnom meditsinskom obshchenii: dis. ... d-ra filol. nauk* [Discursive competence of a doctor in oral medical communication: Dr. Sci. in Philology thesis]. Volgograd, 2008. 48 p.
4. Zubkova O. S. *Reprezentatsiya smyslovoy predikatsii v meditsinskom diskurse* [Representation of semantic predication in medical discourse]. In: *Teoriya yazyka i mezkul'turnaya kommunikatsiya*. 2020. No. 4 (39). Pp. 83–90.
5. Novospasskaya N. V., Dugalich N. M. *Terminologicheskaya sistema polikodovogo teksta*. In: *Russian Language Studies*. 2022. No. 20 (3). Pp. 298–311.
6. Kositskaya F. L., Matyukhina M. V. *K voprosu o zhanrovoy palitre meditsinskogo diskursa* [On the Question of the Speech Genre Differentiation of the French Scientific Medical Discourse]. In: *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2018. No. 7 (196). Pp. 43–47.
7. Dugalich N. M. *Sredstva sozdaniya komicheskogo efekta v karikature meditsinskogo diskursa* [Means of Creating a Comic Effect in a Caricature of Medical Discourse]. In: *Theory of Language and Intercultural Communication*. 2023. No. 4 (51). Pp. 46–58.
8. Kanashina S. V. *Chto takoe internet-mem?* [What is an internet meme?]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. 2017. No. 36 (28 (277)). Pp. 84–90.
9. Zinovieva N. A. *Vozdeystvie memov na Internet-pol'zovateley: tipologiya Internet-memov* [Impact of Memes on Internet Users: Typology of Internet-memes]. In: *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2015. No. 1. Pp. 195–201.
10. Kolokoltseva T. N., Lutovinova O. V. (ed.). *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya* [Internet Communication as a New Speech Formation]. Moscow: Flinta: Nauka. 328 p.
11. Krongauz M. A. *Mem v russkoyazychnom Internet: opyt dekonstruktsii* [Meme on the Russian-language Internet: the experience of deconstruction]. In: *Russkiy yazyk i novye tekhnologii. Shkola aktual'nykh gumanitarnykh issledovaniy* [Russian language and new technologies. School of Current Humanitarian Research]. Moscow: New Literary Review, 2014. Pp. 87–95.
12. Shmelyova E. S. *Freymovye modeli kalambura v internet-memakh* [Pun-Forming Frame models in internet memes]. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2020. No. 9 (838). Pp. 173–183.
13. Shchurina Yu. V. *Internet-memy v strukture komicheskikh rechevykh zhanrov* [Internet Memes in the Structure of Comic Speech Genres]. In: *Genres Speech*. 2014. No. 1–2 (9–10). Pp. 147–153.
14. Guseynova L. D., Dugalich N. M., Lomakina O. V. et al. *Otazhenie sotsiokul'turnogo konteksta v russkikh, frantsuzskikh i azerbaydzhanskikh internet-memakh* [The Reflection of the Socio-Cultural Context in Russian, French and Azerbaijani Internet Memes]. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2022. No. 13 (4). Pp. 1020–1043.
15. Kolozaridi P. *Mem o besslavii* [The Obscurity Meme]. In: *Logos*. 2016. No. 26 (6 (115)). Pp. 219–235.
16. Lomakina O. V., Nelyubova N. Yu. *Tekst khudozhestvennoy literatury kak osnova dlya Internet-mema: iz opyta analiza sovremennykh retseptiy* [Fictional text as a basis for the Internet meme: based on the study of modern receptions]. In: *Tomsk State University Journal*. 2018. No. 437. Pp. 36–44.
17. Kanashina S. V. *Intertekstual'nost' kak tekstovaya kategoriya v internet-memakh* [Intertextuality as a text category in Internet meme]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2019. No. 7 (140). Pp. 133–138.
18. Izharsheva A. V. *Internet-mem kak mediatekst: lingvisticheskiy aspekt* [The Internet Meme as Media Text: Linguistic Aspect]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*. 2020. No. 5. Pp. 86–101.
19. Mikitenko N., Esenova T., Mitriev I. *Latinskie izrecheniya v internet-memakh* [Latin Sayings in Internet Memes]. In: *Bulletin of Kalmyk University*. 2020. No. 4 (48). Pp. 75–84.
20. Zheng Qian, Melnik G. S. *Mediaobraz Rossii v kitayskikh internet-memakh* [Russia's Media Image in Chinese Internet Memes]. In: *Rossisko-Kitaiskie Issledovaniya* [Russian and Chinese Studies]. 2021. No. 5 (1). Pp. 46–55.
21. Rebrina L. N. *Reprezentatsiya aktual'nykh sotsiokul'turnykh realiy obshchestva Germanii: tematicheskaya grupa internet-memov «prishlyy – mestnyy»* [Representation of Current Sociocultural Realities in German Society: Thematic Group of Internet Memes Outsider – Local]. In: *Nauchnyi Dialog*. 2023. No. 12 (5). Pp. 192–214.
22. Ebzeeva Yu. N., Dugalich N. M. *Metodika analiza kreolizovannogo teksta politicheskoy karikatury na arabskom i frantsuzskom yazykakh* [Methodology for analyzing creolized text of political cartoon in the Arabic and French languages]. In: *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2018. No. 23 (1). Pp. 127–133.
23. Rzhhevskaya N. K., Ruzhenkov V. A. *Stigma i problemy organizatsii meditsinskoy pomoshchi litsam s psikhicheskimi rasstroystvami, sochetayushchimysya s somaticheskoy patologiyey* [Stigma and problems of organizing

medical care for persons with mental disorders combined with somatic pathology]. In: *Challenges in Modern Medicine*. 2012. No. 18 (10 (129)). Pp. 5–11.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Дугалич Н. М., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета, заведующая кафедрой иностранных языков медицинского института

E-mail: dugalich-nm@rudn.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2024 г.

Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Для цитирования:

Дугалич Н. М. Мемы медицинского дискурса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 50–59. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/50-59>

24. Slovar' literaturovedcheskikh terminov. Pod red. S. P. Belokurovoy. [Dictionary of literary terms. S. P. Belokurova (Ed.)]. Moscow: Paritet, 2007. 320 p.

RUDN University

Dugalich N. M., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department of Faculty of Philology; Head of Foreign languages Department of Institute of Medicine

E-mail: dugalich-nm@rudn.ru

Received: 11 March 2024

Accepted: 26 December 2024

For citation:

Dugalich N. M. Memes of medical discourse. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2025. No. 1. Pp. 50–59. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/50-59>